
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ И КНИГОВЕДЕНИЕ

МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ ЧТЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЧИТАТЕЛЯ-РЕБЕНКА

УДК 028.02, 028.5

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-132-141>

Никита Андреевич ЛАУТ,

Вятский государственный университет,
Киров, Кировская область, Российская Федерация,
e-mail: nikita.laut@mail.ru

Аннотация. Проблема обеспечения детской медиабезопасности, в том числе при организации чтения в детской библиотеке, в настоящее время становится все актуальнее. Данный факт подтверждается принятием на государственном уровне различных нормативных правовых актов, призванных обеспечить ее достаточный уровень. Однако, несмотря на комплекс образовательных, общественных и законодательных мер, реализуемых в целях деактуализации данной проблемы в нашей стране, вопросы обеспечения медиабезопасности чтения и предупреждения негативного информационного воздействия на читателя-ребенка, на наш взгляд, остаются острыми и требуют новых подходов к их решению. Наличие в фондах библиотек и в свободной продаже некачественной детской книжной продукции не позволяет говорить о том, что современные российские дети, пользуясь услугами библиотек, находятся в состоянии высокой информационной защищенности от влияния контента, способного оказывать ресоциализирующее влияние на реципиентов и продвигать деструктивные модели поведения. На наш взгляд, решить данную проблему возможно, используя разработанную нами модель медиабезопасности детей-читателей младшего школьного возраста, которую целесообразно применять при организации мероприятий по руководству чтением.

Ключевые слова: детское чтение, детская библиотека, читатель-ребенок, информационная безопасность, медиабезопасность.

Для цитирования: Лaut Н. A. Медиабезопасность чтения как инструмент обеспечения информационной защищенности читателя-ребенка // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. №2 (53). С. 132–141. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-132-141>

THE MEDIA SECURITY MODEL OF CHILDREN'S READING AS A TOOL TO ENSURE THE INFORMATION SECURITY OF THE CHILD READER

Nikita A. Laut,
Vyatka State University,
Kirov, Kirov region, Russian Federation,
e-mail: nikita.laut@mail.ru

Abstract. The problem of ensuring children's media safety, including when organizing reading in a children's library, is currently becoming more urgent. This fact is confirmed by the adoption at the state level of various regulatory legal acts designed to ensure its sufficient level. However, despite the complex of educational, public and legislative measures implemented in order to de-actualize this problem in our country, the issues of ensuring media safety of reading and preventing negative information impact on the child reader, in our opinion, remain acute and require new approaches to their solution. The presence of low-quality children's book products in the collections of libraries and in the free sale does not allow us to say that modern Russian children, using the services of libraries, are in a state of high information security from the influence of content that can have a resocializing effect on recipients and promote destructive behaviors. In our opinion, it is possible to solve this problem using the model of media security of the primary school-age reader developed by us, which it is advisable to take into account when guiding reading.

Keywords: children's reading, children's library, child reader, information security, media security.

For citation: Laut N. A. The media security model of children's reading as a tool to ensure the information security of the child reader. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2024, no. 2 (53), pp. 132–141. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-132-141>

В настоящее время вопросами обеспечения информационной безопасности детства, и в частности детского чтения, в нашей стране занимаются авторитетные ученые и специалисты в законодательной, образовательной и общественных сферах. Актуальность данного вопроса обосновывается мнением и работами различных высококвалифицированных специалистов, законодательными актами, принимаемыми на различных управлеченческих уровнях. Например, ученый-библиотековед Т. Б. Маркова отмечает, что руководство чтением в современных реалиях информационного общества является неотъемлемой частью российской государственной политики в области культуры [9].

Государственная программа «Десятилетие детства», направленная на совершенствование государственной политики в области защиты детства и рассчитанная к реализации в 2018–2027 годах, в числе прочих ставит целью обеспечение высокого уровня комплексной безопасности семьи и детей, характерных для народов России традиционных семейных ценностей (в том числе обеспечение информационной безопасности детей), а также процессов производства детской медиапродукции, включая детские книги, отвечающие требованиям российского законодательства [10]. В 2021 году

Правительство России утвердило стратегию развития библиотечного дела в РФ на срок до 2030 года. В соответствии с ней российские библиотеки получили статус составляющего элемента системы национальной безопасности РФ [15]. Указом Президента РФ В. В. Путина в 2022 году были утверждены основы государственной политики, цель которых – сохранение и укрепление «традиционных российских духовно-нравственных ценностей (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за судьбу Отечества, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение, историческая память, преемственность поколений и единство народов России)», кларифицированы «разрушительные и чуждые идеи и ценности (культ эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю)» [11]. В данном нормативно-правовом акте к источникам возможных угроз интересам и безопасности государства отнесена, в частности, деструктивная деятельность в информационной сфере, к которой относятся книгоиздание и книгораспространение. Деструктивный контент, «направленный на отрицание человеческого достоинства, продвижение антиобщественных моделей поведения, аморального образа жизни, вседозволенности, насилия, вовлечение в употребление психоактивных веществ» [11], формирует условия для деградации личности, разложения и саморазрушения общества, продвижения делинквентных моделей поведения, развития негативного отношения общества к военной службе и деятельности государственного сектора в целом, актуализации проблемы межконфессиональных и межнациональных конфликтов. Низкий уровень обеспечения информационной защищенности читателя-ребенка в долгосрочной перспективе стимулирует упадок нравственного здоровья населения, который способен привести к ослаблению гражданской российской идентичности, нарушению единства многонационального народа РФ, подрыву основ российской государственности и самобытности, утрате доверия к институтам государства, правоохранительным органам и системе образования. В соответствии с указом, государство обязано реализовывать структурированную комплексную политику в сфере традиционных ценностей, «выработанных в ходе тысячелетней истории России» (разработка государственных программ, законотворческая деятельность, разработка системы ответственности органов исполнительной власти за участие в мероприятиях (в том числе финансирование), на которых продвигаются делинквентные модели поведения, разработка мер общественного контроля, разработка мер по привлечению к работе по указанному направлению институтов гражданского общества, осуществление мониторинга медиапространства и комплексного

анализа, организация информационного обеспечения государственной политики с привлечением СМИ, соцсетей, цифровых платформ и поисковых систем и т. д.) [11].

Выбор книги читателем-школьником в значительной степени зависит от референций педагогов, родителей и библиотекарей, которые в свою очередь зависят от собственного мировоззрения и мировоззрения авторов, издательств, общественных организаций. В 2005 году представителями российской негосударственной некоммерческой организацией Российской книжный союз (далее по тексту – РКС), являющейся социальным регулятором деятельности книгоиздателей, был утвержден свод этических правил книгоиздателей – этический кодекс «Хартия деловой этики» РКС [13] (в 2020 году текст хартии был опубликован на официальном электронном ресурсе организации, однако в настоящее время страница с данным документом недоступна). Большинство российских издательств детской литературы являются членами РКС, а значит, исходя из текста хартии, согласны с данным этическим нормативно-правовым актом и должны его соблюдать. Так в соответствии с хартией (в настоящее время с текстом документа можно ознакомиться на сайте Ассоциации книгораспространителей независимых государств) российские издатели признают «главным средством не только для получения знаний, но и нравственного, этического и эстетического развития личности», «книгу главным хранителем и носителем тысячелетней национальной культуры России», а также осознают «особую ответственность перед обществом за духовное состояние граждан России» [16]. Однако некоторые издатели при этом продолжают выпускать детскую литературу, которая продвигает девиантные модели поведения посредством контента, который можно назвать спорным с точки зрения его положительного сози-дательного воспитательного воздействия на читателей-школьников [7].

Действительно, вопреки существующим законодательным и этическим нормативно-правовым актам некоторые российские издательства продолжают выпускать детскую литературу, несущую сомнительную художественную и воспитательную ценность, и такие книги можно найти в фондах детских библиотек. Часто данная продукция с рискованным содержанием является примерами популяризируемого в настоящее время издателями жанра детского нон-фикшена или переводными изданиями. В результате проведения контент-анализа новейшей детской литературы, которая частично включена в фонды детских библиотек России, возможно выделить издания, пропагандирующие антиценности и делинквентные модели поведения, содержание которых способно причинить вред здоровью и (или) развитию детей-читателей. Такой контент можно назвать спорным, так как он способен оказать деструктивное информационное воздействие, моделируя в картине мира читателей-детей противоречащие традиционным российским и общечеловеческим ценностям сегменты.

Под информационным воздействием мы понимаем воздействие медиа-среды на формирование мнений и поведения людей, их ценностных установок, потребностей и интересов, а также моральных и этических аспектов личности в процессе коммуникации. Соответственно деструктивное информационное воздействие на читателя-ребенка – это воздействие некачественных нарративов на молодого читателя, способствующее его ресоциализации и восприятию делинквентных моделей поведения, как нормы.

В библиотечных фондах нами были выявлены некоторые адресованные детям издания с эпатирующими, привлекающими внимание названиями (считаем, что для организации PR-эффекта, эпатажа и провокации в целях повышения продаж). Тексты таких книг содержат сниженную нелитературную лексику, абсурдные нелогичные сюжеты, преподносящиеся авторами с помощью словесной игры в юмористической тональности, и зачастую, на наш взгляд, недетским экстравагантным иллюстративным рядом. Приведем лишь некоторые примеры подобных книг, выпущенных недавно (2017–2024 гг.) российскими издательствами: Т. Унгерер «Чур, без поцелуйчиков» («ИД «Самокат», 2017, «6+», рекомендуемый возраст «4–6», «7–9» лет) – книга с содержанием, не соответствующим возрастной классификации (с описанием острого семейного конфликта между матерью и ребенком, демонстрацией делинквентных моделей поведения без их осуждения); «Самая смешная анатомия для детей от 8 лет «Фууу, какое тело! Странные и удивительные секреты твоего тела» («Бомбара», 2021, «18+») – издание жанра нон-фикшн серии «Young adult. Книги о том, как устроен человек», в описании к которой на сайтах интернет-магазинов указывается следующее: «На обложке стоит маркировка 18+, согласно требованию законодательства. Эта книга об анатомических различиях мальчиков и девочек, половом развитии, влечении, сексе, защите личных границ. Она не будет продана детям в магазине. Решение о покупке принимают только родители» и т. д.

Отметим, что некоторые из перечисленных книг, предназначенных для детей, имеют возрастную классификацию с указанием более молодого возраста, чем рекомендуемый издательством. А продукция издательства «Бомбара» серии «Young adult. Книги о том, как устроен человек», наоборот, имеют возрастную маркировку «18+», при этом эти книги адресованы детям.

Несмотря на принимаемые сегодня нормативно-правовые акты, призванные защитить детей от негативного информационного воздействия некачественной детской литературы, и существующий запрос общества на информационную продукцию, способствующую сохранению, обогащению и укреплению традиционных для народа России духовно-нравственных ценностей, некоторые российские издатели продолжают следовать эпатажным тенденциям. Указанные выше нарративы депрецируют идеи служения Отечеству, продуктивного созидательного труда на благо общества и семьи, уничтожают искажают историческую память и правду, систему ценностно-смысловых

координат русского языка, способствуют усилению социокультурного разрыва и неравенства в обществе. На наш взгляд, современная качественная детская медиапродукция, прежде всего детские книги, должна стимулировать развитие личности, отличающейся высокой нравственностью, разделяющей традиционные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, способной к мирному созиданию, готовой к защите отчизны.

Об особенностях ребенка-читателя поколения «Альфа» говорит тот факт, что ультрановое поколение почти с самого рождения живет в двух реальностях: виртуальной и объективной. Современный ребенок, получив какое-либо информационное сообщение, для того чтобы установить ее истинность, обращается к ресурсам сети Интернет, тогда как прошлые поколения, наоборот, получив какую-либо информацию, стремились ее подтвердить, обращаясь к достоверным источникам, которые нельзя приравнять к неофициальным электронным, более востребованным молодым поколением сегодня.

На наш взгляд, в качестве инструмента осуществления государственной политики в сфере сохранения, обогащения, защиты и укрепления традиционных ценностей, а также обеспечения высокого уровня информационной защищенности читателя-ребенка при организации чтения в современных условиях, возможно использовать разработанную и апробированную нами модель медиабезопасности читателя младшего школьного возраста [4].

Предлагаемая модель включает в себя компоненты медиабезопасности при чтении, предназначенные для внедрения в информационно-рекомендательное (библиотечное) сопровождение. Цель такого сопровождения – оптимизация превентивной работы по защите личности ребенка от негативного воздействия интернет-среды и книг, читателями которых могут оказаться дети. Исходя из существующих рисков медиакоммуникации и чтения, связанных с семантикой вражды, насилия, культивирования телесного «низа» в книгах определенного содержания, а также отрицательных качеств ценностного и культурно-языкового характера, в данную модель включены три важнейших компонента.

Первый компонент модели включает такой признак детского чтения, как информационно-психологическая безопасность читателя. Акцент делается на организацию рекомендательно-библиографической работы в библиотеке, направленной на выявление и предупреждение негативного воздействия книжной продукции на формирующуюся личность школьников младших классов.

Основным фактором обеспечения высокого уровня медиабезопасности считаем формирование позитивного мировосприятия у читателя-ребенка. Руководители детского чтения в целях предупреждения и недопущения неблагоприятных последствий для учащихся начальной школы должны учиты-

вать все аспекты, связанные с потенциально возможным нанесением вреда умственному, духовному или моральному здоровью и (или) развитию читателей. Таким образом, рекомендательно-информационное сопровождение, на наш взгляд, должно включать помочь в распознавании признаков (запрет на описание актов насилия, деморализации, запугивания; состояний беспомощности, растерянности, шока, стресса; разобщения с близкими), указывающих на возможность негативного психологического воздействия (если оно выявлено библиотекарем), и информирование родителей о потенциальных рисках, связанных с потреблением конкретных литературных произведений.

Второй компонент модели отражает ценностно-смысловой аспект чтения, который предполагает оценку библиотекарем или родителем аксиологически значимой информации, представленной в тексте в виде его нравственной идеи. В нем акцентируется важность нравственного содержания (аксиосфера – системы ценностей) книги: предполагается, что читатель (и в первую очередь руководитель детского чтения) должен погрузиться в мир ценностных смыслов, заложенных в произведении: добра и зла, дружбы и поддержки, силы и слабости, верности и любви. Недопустимы псевдоценностные нарративы, способствующие обесцениванию семьи внутрисемейных отношений, авторитета родителей, а также содержащие описание актов пессимизма мировосприятия (эстетизация смерти, делинквентных моделей поведения).

Следует пояснить, что включенный в модель элемент «аксиосфера» понимается нами, вслед за И. М. Дзялошинским, «как совокупность фундаментальных ценностных представлений, уникальных для конкретного сообщества или конкретного индивида» [2]. Аксиосфера же включает в себя «как сами оценки разнообразных явлений действительности, так и критерии, на основании которых делаются эти оценки, то есть идеалы, нормы, каноны, образцы, а также результаты творческой деятельности человека, воплощающие его представления о художественных, нравственных, материальных и иных ценностях» [2]. Большая значимость усвоения таких ценностей в ходе эволюции личности ребенка заключается в ее роли в формировании конструктивной смысловой направленности человеческого поведения и поступков, способствующих дальнейшей социализации в обществе.

По нашему мнению, книги (в том числе электронные) должны способствовать воспитанию этической зрелости личности в процессе ее становления. В текстах книг, рекомендуемых молодым читателям, не должно быть искажений в понимании ценности самой жизни, а также пропаганды пессимистических взглядов на жизненные процессы. Социальная киберпедагогика, о которой писала Н. А. Сляднева [14], должна стать гуманным медиапространством, в котором нет места дискредитации института семьи, брака и внутрисемейных отношений, популяризации и идеализации деструктивных антиобщественных моделей поведения младших подростков, а также других пагубных составляющих, встречающихся в современных детских книгах.

Третий компонент модели медиабезопасности, реализуемой в рекомендательно-библиотечном сопровождении – лингвоэкологический компонент. Он предполагает создание лингвоэкологической медиасреды для детского чтения, в которой исключен риск осуждения детской языковой картины мира, минимизированы факты грубой лексики, сленга, жаргонизмов, просторечий, избыточной иноязычной речи. Инвективная лексика в детской книге расценивается нами как маркер недопустимо низкого уровня культуры языка в тексте и фактор негативного влияния на развитие языковой личности ребенка-читателя.

Процесс социализации и развития личности человека происходит одновременно и неразрывно связан с овладением родным языком. Язык, посредством которого ценностные ориентиры передаются развивающемуся индивиду в книгах, существенно влияет на восприятие читателем самого языка, связи поколений, народной идентичности, характерных норм и традиций, законов. Необходимо отметить, что в «Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации» акцентируется внимание на первостепенной важности чтения для молодого поколения, а особенно – чтения книг как важнейшего фактора сохранения сущности национальной культуры, сохранения и преумножения огромных лингвистических ресурсов родного русского языка, а также формирования речевых компетенций и речевой культуры развивающегося индивида [6].

На наш взгляд, в настоящее время существует критическая потребность в предотвращении деградации языковой личности вследствие негативного воздействия некачественного нелитературного языка в современной детской литературе на следующих трех уровнях ее организации, описанных исследователем Ю. Н. Карапловым в его научном труде о формах существования русского языка и языковой личности: вербально-семантическом, когнитивном, прагматическом [3]. Включение лингвоэкологического компонента необходимо и актуально по нескольким причинам. На вербально-смысловом уровне размытие языковой индивидуальности становится очевидным, когда человек сталкивается исключительно со сниженной лексикой или интернет-языком, не имеющимальной авторской обработки. Чтение книг и медиапродукции в этом случае приводит к падению уровня владения нормативной лексикой, точным и ясным слогом, образцовым языкам. Однако при встрече с книгой, написанной скучным, однообразным (преимущественно разговорным) стилем и лишенным выразительной лексики, способность к абстрактному и логическому мышлению снижается [1, 8, 12]. Подобные тексты аналогичным образом формируют мысли человека, что, как следствие, ставит под угрозу его понимание мира. Учет лингвоэкологического компонента в детском чтении необходим для сохранения культурных и языковых традиций русского этноса. Используя книги,

отражающие эти традиции, дети развивают прочную лингвистическую базу, укрепляя при этом связь с культурным наследием страны.

Включение третьего компонента в методическую основу базируется на концепции развития художественной и лингвистической компетентности личности ребенка, выдвинутой О. И. Колесниковой [5]. Этот аспект читательской компетентности, связанной с развитием способности осваивать и интерпретировать художественную речь, является важнейшим условием в постижении универсальных ценностных смыслов в рамках личностной системы индивида.

Итак, в соответствии с предлагаемой моделью, инструментами библиотечного воздействия предлагается считать: а) правовое информирование читателей, их родителей и педагогов в сфере информационной безопасности детей; б) предоставление в медиасреде детских библиотек рекомендательных продуктов, содержащих анализ ценностного уровня книжных новинок; в) оценку речевых качеств книжной аннотации, произведения и ее включение в рекомендательные тексты.

В предлагаемом нами подходе к моделированию медиабезопасности чтения младших школьников учитывался трансактный характер субъектно-объектной деятельности читателей-детей (возможно описать формулами « S чтения = O воздействия (читатель)», « S (читатель) = S самоизменения», где S – субъект, O – объект), который подразумевает постоянную динамичную трансформацию ролей всех акторов (коммуникантов процессов читательской деятельности), вовлеченных в читательскую деятельность, таких как библиотеки и ее сотрудники, дети-читатели и другие участники. Библиотеки должны играть и играют важную роль в обеспечении информационной безопасности и ее компонента – медиабезопасности – детского чтения, организуя рекомендательно-библиографическую деятельность, которая помогает детям развивать навыки критического мышления, медиаграмотности и умения распознавать деструктивный контент, способный оказать негативное влияние на их жизнь или здоровье.

Эффективность защиты детей младшего школьного возраста от деструктивного контента напрямую зависит от качества рекомендательно-библиографического сопровождения библиотек как одной из ключевых заинтересованных сторон в обеспечении должного уровня информационной безопасности детского чтения. Признавая и решая возникающие проблемы современного информационного пространства, библиотеки могут служить бесценными союзниками в обеспечении благополучия и развития юных читателей в современном информационном обществе.

Таким образом, предлагаемая нами концепция в случае внедрения в рекомендательно-библиографическую деятельность детских библиотек способна формировать состояние защищенности информационного общества в России, информационной (медиа) защищенности детей и в целом российского народа.

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Мышление и речь: сборник. Москва: АСТ, 2011. 637 с.
2. *Дзялошинский И. М.* Медиа и культура: экологический аспект // Экология медиасреды: сборник статей Третьей Открытой межвузовской научно-практической конференции «Экология медиасреды: проблемы медиабезопасности и разумного использования коммуникативных ресурсов». Москва: МГПУ, 2018. С. 26–64.
3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность: монография. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 264 с.
4. *Колесникова О. И.* Медиабезопасность детского чтения: проектная деятельность в интернет-среде библиотеки // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 4. С. 363–373.
5. *Колесникова О. И.* Художественный модус языка и языковая компетенция ребенка: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. 275 с.
6. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 июня 2017 г. № 1155-р). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217819/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/
7. *Лаут Н. А.* Современная книга для детей как фактор информационного воздействия // Библиография и книговедение. 2022. № 2(439). С. 129–135.
8. *Маклаков А. Г.* Мышление. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 592 с.
9. *Маркова Т. Б.* Трансформация теории руководства чтением в информационном обществе // Библиосфера. 2015. № 3. С. 41–45.
10. Объявление в Российской Федерации Десятилетия детства (утверждено Указом Президента Р. Ф. от 29 мая 2017 г. № 240). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/
11. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утверждены Указом Президента Р. Ф. от 09 ноября 2022 г. № 809). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
12. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды [пер. с фр.] // Москва: Просвещение, 1969. 659 с.
13. Российский книжный союз. URL: www.bookunion.ru
14. *Сляднева Н. А.* Социальная киберпедагогика // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3(47). С. 148–153.
15. Стратегия развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г. (распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380498/
16. Хартия деловой этики: URL: <http://www.askr.ru/index.php/documents/business-ethics-charter.html>